

Даже если бы Фу Сюэ не заговорила об этом, Иту и не собирался скрывать полученную информацию. Несмотря на то, что он раздобыл ключевой предмет — молоток — и даже одолел Бумажного человека из человеческой кожи, он всё ещё оставался новичком. А для новичка, где бы тот ни находился, излишняя демонстрация своих способностей — глупость. К тому же юноше нужно было, чтобы Чжан Цюэшань и Фу Сюэ объяснили ему правила карточного поля; карту двери этой локации они до сих пор не нашли. Вполне возможно, что она уже появилась, просто игроки её не заметили.

Иту вкратце пересказал, как ходил к Каменщику Лю и отвечал на его три вопроса, а также поделился своими догадками, которые помогли ему справиться с монстром.

— Каменщик Лю сказал, что всё началось со смерти сына старосты, — произнёс он. — Тринадцать лет назад Мэн Сяотянь загрыз горный демон. С тех пор Мэн Итянь одержим идеей воскресить его.

Фу Сюэ нахмурилась:

— И поэтому он призвал божество и построил храм?

Иту взглянул на неё:

— Да, это святилище появилось именно тогда. И сын Каменщика Лю, который вернулся как раз в то время, тоже ключевая фигура.

Молодой человек долгое время полагал, что староста убил Лю Чэна из корысти. Ведь тот стал богатым человеком и обладал достаточными средствами, чтобы профинансировать строительство. К тому же вознаграждение, обещанное Мэн Итянем всем игрокам в самом начале, было немалой суммой. Староста казался щедрым, когда дело касалось денег, поэтому Иту и предположил, что мотивом была нажива.

Но с появлением нового персонажа, Чэнь Сяюэ, у него возникла другая версия.

— Лю Чэн не был женат. Он разбогател на стороне и долго не возвращался, но как только Мэн Сяотянь погиб, он тут же приехал.

Иту постучал пальцем по спинке стула:

— Не кажется странным?

Чжан Цюэшань посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что тот не был женат?

Не успел юноша ответить, как за него это сделала Фу Сюэ:

— Очень просто. Рядом с домом Каменщика Лю нет нового дома.

В деревнях, подобных Мэнцзя, существовала традиция: будь то девушка, выходящая замуж, или парень, приводящий жену, перед свадьбой обязательно строили новый дом. Это символизировало, что они отделяются и становятся новой семьёй, а также позволяло избежать лишних пересудов.

— Лю Чэн вернулся не для того, чтобы скорбеть по умершему другу. Скорее всего, он приехал ради жены Мэн Сяотяня.

Догадка была настолько смелой, что Фу Сюэ и Чжан Цюэшань с трудом поспевали за ходом его мыслей.

— У тебя есть доказательства этой теории? — спросила девушка.

Иту честно покачал головой:

— Это просто предположение.

Кроме неверности, которую невозможно стерпеть, он не мог придумать никакой другой причины, по которой староста мог бы убить Лю Чэна и Чэнь Сяюэ.

Женщина, по всей видимости, и была невесткой Мэн Итяня. И, как и в случае с Лю Чэном, её, вероятно, убили тем же молотком, что староста одолжил у Каменщика Лю. Но её судьба оказалась ещё ужаснее: даже после смерти ей не дали покоя, содрав кожу и сделав из неё Бумажного человека из человеческой кожи.

— Твоя идея хоть и рискованная, но звучит правдоподобно, — задумалась Фу Сюэ. — Если Чэнь Сяюэ действительно причастна к смерти сына старосты, то всё сходится ещё лучше.

— Чёртовы предыстории этих игр, до смерти скучные, да ещё и смертельно опасные.

Чжан Цюэшань потёр лоб, его голос звучал устало:

— Ладно, оставим в покое, кто кого убил. Это не так уж и важно для нас. Меня интересует информация о деревенском ритуале. Завтра последний день, карта двери должна появиться.

На самом деле все они понимали, что «завтра» может оказаться неполным днём. Вполне возможно, у них оставалось всего полдня.

— Есть, — Иту поднял глаза. — Каменщик Лю сказал, что в день деревенского ритуала возвращаются те люди.

Чжан Цюэшань замер:

— Какие «те» люди?

Фу Сюэ отреагировала первой, её лицо слегка побледнело:

— Те, что утонули в реке?

Иту кивнул:

— Верно. Кроме того, сын старосты, скорее всего, тоже будет воскрешён. Он называл божество в храме Богиней-Матерью.

Юноша не знал, связана ли эта Богиня-Мать с Чэнь Сяоюэ, ведь на этом карточном поле она была единственным женским персонажем. У него была ещё одна неуверенная догадка: он чувствовал, что крушение лодки три года назад так или иначе было связано со старостой. Чтобы заставить группу людей, никогда не почитавших богов, поверить в них, нужно было начать с какой-нибудь катастрофы.

«Проси у богов, молись Будде». Потому что есть просьба, будет и ответ. Молитв одного человека недостаточно, молиться должны все. И среди этих селян Каменщик Лю, благодаря своему умению создавать стелы, сумел избежать беды.

Значит, завтра во время деревенского ритуала ключевым будет найти ту самую стелу. Карта двери, скорее всего, связана с ней.

— Пока не рассвело, давайте попробуем хоть немного вздремнуть, иначе мы просто не выдержим.

Чжан Цюэшань зевнул, и из уголков его глаз выступили слёзы.

Троица провела беспокойную ночь, лёжа в одежде по разным углам кровати и ожидая наступления утра.

Иту проснулся довольно скоро. В комнате Фу Сюэ было окно, и, подняв голову, он увидел за ним туманное, затянутое дымкой небо.

«Плохо дело», — сердце Иту сжалось.

Это был пасмурный день.

Раньше те похожие на зомби жители деревни, которых они видели во дворах, боялись солнечного света и не выходили наружу. Но теперь, когда солнце было скрыто плотным слоем облаков, а небо нависло так низко, что, казалось, давило на плечи, эти существа могли свободно передвигаться.

Молодой человек взглянул на часы — было около шести, ещё рано. Ему ничего не оставалось, как снова сесть и попытаться отдохнуть.

Около восьми часов в их дверь постучали. Все трое мгновенно проснулись. Иту открыл дверь и увидел за порогом Чжао Хайчуаня, Хуан Тяньфан и Дуаньцзы Си, тихо стоящих снаружи. Увидев, что соратники целы и невредимы, на их лицах промелькнуло удивление.

— Хорошо, что вы все здесь, — первой заговорила Хуан Тяньфан. — Деревенский ритуал скоро начнётся. Мы только что спускались вниз посмотреть. Они возвели помост перед входом в Божественный Храм.

Иту нахмурился:

— Помост? Какой ещё помост?

— Помост для нашего жертвоприношения, — внезапно произнёс Дуаньцзы Си с бледным лицом.

Иту невольно посмотрел на его живот. Хотя рана была скрыта курткой Чжао Хайчуаня, казалось, с ней всё было в порядке. Пострадавший выглядел лишь немного ослабевшим по сравнению с тем, что было раньше.

В этот момент Чжан Цюэшань, смотревший в окно из коридора, резко обернулся и мрачно произнёс:

— Мы окружены.

Все замерли. Иту поспешил к окну.

Двор перед домом старосты был плотно забит серокожими, застывшими жителями деревни. Их глаза без исключения светились жутким красным светом, лица ничего не выражали, а взгляды были прикованы к выходу.

Иту также увидел сооружение, о котором говорили Хуан Тяньфан и остальные. Оно было возведено прямо перед плотно закрытыми воротами Божественного Храма, на расстоянии около метра. Помост был невысоким, всего лишь до голени, но на нём было установлено шесть прямых железных столбов высотой в два метра.

Они были приготовлены специально для них, для связывания жертв. Стоило оказаться прикованным к ним цепями, и вырваться было бы невозможно. От такой картины по всему телу пробегал холод, а ведь они ещё даже не знали, каким будет способ казни.

— Спускаемся? — пальцы Фу Сюэ нервно сжались.

— У нас нет выбора, — сказал Дуаньцзы Си. — Карта двери, скорее всего, связана со стелой, а та должна быть где-то поблизости.

А стела, в свою очередь, находилась в Божественном Храме за помостом. Как ни крути, им придётся спуститься, стиснув зубы.

— Почему ты так уверен? — возразила Фу Сюэ. — А если карты там не окажется? Мы все погибнем.

— Мы действительно не можем быть уверены, — холодно прервал её Чжао Хайчуань. — Но сейчас не время для твоих капризов. Ты боишься, что они нападут на тебя первой, и можешь остаться здесь. Но решать за других ты не вправе.

Девушка побледнела:

— Я просто говорю как есть.

Имея две карты личности, она действительно боялась стать приоритетной целью. Хотя сейчас Хуан Тяньфан была на последнем месте в рейтинге, приоритет Фу Сюэ был выше. Она станет первой, кто умрёт.

Она не хотела быть первой, особенно не зная, каким способом её принесут в жертву — это пугало больше всего.

— Я иду с вами, — сказал Иту, глядя на Чжао Хайчуаня.

Спуститься вниз — пятьдесят на пятьдесят. Остаться здесь — верная смерть.

Вскоре и Чжан Цюэшань выразил свою готовность. Фу Сюэ больше не могла ничего сказать и, стиснув зубы, последовала за всеми вниз.

Они осторожно стояли в гостиной. Странные жители у входа не бросились на них толпой. Они лишь молча и жутко смотрели на собравшихся, их взгляды были полны жадности и холода.

Противостояние длилось недолго. Внезапно толпа селян расступилась. Из-за их спин вышел Мэн Итянь с нескрываемой улыбкой на лице.

— Деревенский ритуал вот-вот начнётся, выходите скорее! Без вас обряд не состоится, мы же договаривались, помните?

После его слов никто не осмелился пошевелиться. Подумав, Иту спросил:

— Староста, что мы должны делать?

— Вам нужно будет всего лишь постоять немного на помосте. Всё закончится очень быстро, очень-очень быстро.

Слова Мэн Итяня прозвучали в ушах собравшихся совершенно иначе. Юноша посмотрел на Чжао Хайчуаня и тихо спросил:

— Стела в храме, верно?

Чжао Хайчуань на мгновение замер:

— Должна быть там. Ведь она используется как храмовая стела.

Иту кивнул:

— Пока мы не на помосте, мы в относительной безопасности.

Собеседник быстро понял его мысль и подхватил:

— Значит, как только поднимемся на площадку, сразу прорываемся к воротам. У них не будет много времени на реакцию.

Ладони Иту были влажными от пота:

— Главное — не дать им себя связать.

Стоит им надеть цепи — и всё кончено.

Договорившись, Иту и Чжао Хайчуань одновременно направились к выходу, остальные последовали за ними. Когда они вышли, жители деревни действительно не набросились на них, а лишь плотно окружили, словно боясь побега.

Сердце Иту бешено колотилось. Он прикинул число селян вокруг — их было пятьдесят-шестьдесят человек. Ситуация ухудшилась. Возможно, они даже не успеют выломать ворота, как их всех схватят.

В этот момент игровая карта в кармане юноши завибрировала.

[Уведомление о закрытии зоны голосования:]

[Мастерам Карточного поля, ещё не проголосовавшим за игроков, просьба сделать это как можно скорее. Обратный отсчёт: три минуты. Рекомендательные билеты, не использованные в указанное время, будут аннулированы!]

[Анонимный игрок 821: Чёрт, система реально жжёт, уже ставки закрывает?]

[Анонимный игрок 1034: В самый ответственный момент... Хотел поставить на новичка, но чувствую, он помрёт (в замешательстве.jpg)]

[Анонимный игрок 1258: Новичок выглядит прибыльно, но и риск огромный. У него же ничего нет, как он выживет?]

[Анонимный игрок 1298: Эммм, ну та девчонка точно не выживет, это уже решено.]

[Анонимный игрок 1560: Новичку не выжить, сто пудов. Те, кто на него поставил, скорее всего, всё потеряют. Я впервые вижу карточное поле с таким количеством призрачных NPC...]

[Анонимный игрок 580: Лучше не ставьте на новичка!!! Опыт бывалого, у-у-у, я видел и покруче новичков, и те в итоге помирали (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 753: Согласен. Новички, которые начинают выделяться, обычно погибают из-за того, что подставляют товарищей по команде (пожимает плечами.jpg)]

[Анонимный игрок 309: А-а-а, хватит, я уже весь извёлся!! Осталось тридцать секунд!]

[...]

<http://bllate.org/book/15886/1423497>